

Глава 33 - пытки

Па

Синай злобно приземлился на тело Джиминга. Напротив них, Шаша издала некий сдавленный шум, прежде чем дико завертелась на стуле.

«Ха-ха, похоже, что у ученика Джиминга хорошая выдержка; он даже не издал ни единого звука.»

Гордясь собой, Цао Дунфэн положил синай на плечо: «Почему маленькая сестра Хуайша так обеспокоена? Джиминг не кричал, так что, очевидно, что это ему не повредило.»

Он неловко улыбнулся, прежде чем нанести тяжелые удары по телу Джиминга: «Это не больно! Это не больно! Это не больно, не так ли? Я очень нежный! Я просто слегка постукиваю по тебе!»

Когда Цао Дунфэн пребывал в бешенстве, старик с другой стороны тоже избивал японку своим синаем. Единственные звуки, которые можно было услышать, были вызваны ударами синаев. Цукити Каору сидела там, как пустая раковина, изредка выправляясь всякий раз, когда удар от синая отталкивал ее от первоначального положения. Джиминг также не издавал никаких звуков, кроме того, что он до скрежета сжал зубы.

Через некоторое время Джиминг почувствовал, как пронзительный холодный взгляд Цукити Каору сосредоточился на нем, вероятно, ей стало любопытно, как он мог страдать и не издавать при этом ни звука, на это он мог только усмехнуться.

Естественно он не мог иметь такого безразличного выражения как у нее когда его избивали. В настоящее время он притворялся обычным мальчиком, поэтому ему пришлось показать, что он страдает, пытаясь выдержать боль, скрежета зубами.

Пока двое избитых молчали, Шаша, привязанная к стулу, изо всех сил боролся и издавал глухие звуки. Казалось, что каждый удар, который приземлился на Джиминга, заставлял ее бороться все усердней и усердней; но, к сожалению, веревки были тесно связаны. В конце концов, стул наклонился вместе с ней, и она упала на колени. Она не отводила глаз от Джиминга, когда слезы текли по ее лицу, было неясно это из-за ее падения или из-за того в какой сейчас ситуации Джиминг.

Услышав, как Шаша упала, Цао Дунфэн наконец сделал перерыв. Он посмотрел на Джиминга, в его глазах нельзя было скрыть удивления: «Кажется, ты действительно можешь это выдержать... Должно быть, это потому, что тебя обычно избивают, вот почему ты теперь невосприимчив к этому!»

Он посмеялся, а затем снова посмотрел на Шашу: «Но твоя девушка стоит на коленях. Кузена Хуайша прошу прощения. Пойдите, ослабьте ее веревки, давайте послушаем, что она скажет.»

Когда его подчиненный удалил тряпку изо рта Шаши, она мгновенно выплюнула: «Цао Дунфэн, ты должен сначала пройти через меня! Если у тебя есть яйца, сражайся со мной 1 на 1!»

«1 на 1?» - Цао Дунфэн поднял бровь: «Я думаю, что нет. Я не хочу этого слышать.»

Он повернулся к Джимингу и снова начал его избивать.

Тратить столько усилий, чтобы победить кого-то, только чтобы они продолжали действовать как кусок дерева, было довольно скучным. Это было похоже на знаменитого певца, певшего без аплодисментов, или комика который не слышал смеха от своей аудитории. Однако, несмотря на то, что Джиминг не издавал никаких шумов, за ними Шаша безостановочно и сердито проклинала его, давая ему мотивацию продолжать избивать Джиминга.

«Цао Дунфэн, ты, сволочь ...»

«Ты не мужчина, ты курица ...»

«Ты даже не осмеливаешься сражаться с девушкой 1-на-1, если тебе нужно кого-то избить, избей меня...»

В конце концов она перестала выкрикивать сердитые проклятия, а стала плакать и умолять ...

«Не бей его больше ...»

«Я умоляю тебя, пожалуйста, остановись. Ты собираешься избить его до смерти ...»

«Ай»

Джиминг мог только внутренне вздохнуть, когда увидел, что обычно грубая Шаша вся в слезах, а ее голос стал хриплым. Если бы он был обычным ребенком, то не мог бы стерпеть это избиение без крика; однако Цао Дунфэн фактически не пытался избить его до смерти, так как он не бил по жизненно важным областям. Главный вопрос заключался в том, хотел ли он сделать это перед ней или нет, потому что он не знал, как объяснить это. Чувствуя легкую головную боль, он снова вздохнул.

Джиминга подвергали пыткам около часа, а Шаша уже не могла кричать так как ее голос охрип. Она все еще была привязана к стулу и медленно ползла к нему на коленях. Люди, наблюдающие за всей этой сценой, ничего не сделали, чтобы остановить ее. Когда Цао Дунфэн поднял свой синая для другого удара, с ***па***, японский старик протянул руку и схватил его оружие, нахмурившись, и что-то сказал. Японский переводчик возле него подпрыгнул: «Брат Фэн, мистер Цукичи говорит, что он не может смотреть на это молча. Ваш метод пыток не дает наибольшего количества боли, так как вы не хотите преждевременно его калечить. Чтобы сэкономить время, он покажет вам, как он это делает ».

Глаза Цао Дунфэна загорелись, и он с радостью согласился: «Пожалуйста, позвольте хозяину показать дорогу». Он знал, что японский мужчина, что-то умеет, поэтому он поспешно отошел в сторону. Синай в руке старого Цукичи вспыхнул, и тут Джиминг почувствовал острую боль в костях, пронзающую его руку.

Этот старик тщательно объяснил о количестве используемой силы, когда остановиться, гибкости его запястья, должен ли он быть тяжелым или легким ударом, а Цао Дунфэн кивал и восторженно слушал. Впоследствии старик взглянул на цвет неба, а затем сказал по-японски: «Пришло время».

Он вернулся к Цукичи Каору: «Три дня прошло. Если вы все еще отказываетесь что-либо говорить, тогда не обвиняйте меня в том, что сейчас произойдет!»

Когда старик ушел, Цао Дунфэн был рад использовать знания, которые только что узнал. Шаша могла только тихо плакать: «Пожалуйста ... пожалуйста, прекрати его бить...»

Это, однако, только подтолкнуло его к еще большим действиям. Сделав несколько вдохов, он сознательно повернулся лицом к Шаше, прежде чем крикнул громким ***Ах***, когда опустил шинай.

Па

Звук этого удара был громче, чем все его предыдущие. Маленькое тело Джиминга задрожало, и он выплюнул глоток свежей крови, прежде чем его голова опустилась. Цао Дунфэн взволнованно подбежал, чтобы проверить: «Ха-ха, он потерял сознание! Наконец он упал в обморок ...»

Ошеломленная и чувствуя себя в панике, Шаша тихонько ободряла «Джиминг... Джиминг...» и попыталась проскользнуть к нему.

Цао Дунфэн только что приказал кому-то взять ведро с водой, чтобы разбудить Джиминга, когда вдруг, старый японец его прервал: «Мистер Цукичи сказал, что хочет, чтобы вы лишили японскую девушку, а затем ...» - переводчик сделал непристойный жест, когда поднял глаза.

«Прямо здесь, где все могут видеть?» Цао Дунфэн молча осмотрелся, в то время как его отец, Цао Цзинхао, который наблюдал за этим с самого начала, также заговорил: «Мистер Цукичи сказал, что ты можешь делать все, что хочешь! Почему ты все еще задаешь столько вопросов?!»

Цао Дунфэн потерял руки. Хотя он думал, что это довольно смешно, он решил не слишком много об этом думать. Эта девушка была очень красива и не уступала Лиджинг. Поскольку она была с мистером Цукити, он много работал над тем, чтобы избавиться от любых мыслей об этой девушке. Однако теперь, когда у него была такая возможность, несмотря на то, что наблюдала толпа людей, их можно было считать людьми, с которыми он был знаком, так что это было не так уж плохо.

Когда он подумал об этом, он подошел к девушке и снова посмотрел на мистера Цукити. Как только он получил подтверждение; но как только он коснулся воротника кимоно, перед его глазами внезапно вспыхнул белый свет!

Па

Левая рука Тсукичи Каору пришла в движение. Цао Дунфэн был так напуган, что отступил на несколько шагов и чуть не упал, чтобы убежать. Перед ними несколько капель свежей крови капало из широкого левого рукава кимоно Цукити Каору. Они вдруг поняли, что эта фарфоровая кукла сделала ход. Если бы не г-н Цукичи, который отразил ее удар, шея Цао Дунфэна была бы сильно разрезана.

Какое оружие она использовала ... Г-н Цукичи все время ее мучил, поэтому на ней не было оружия, так что ... это был ноготь!

Когда он подумал об этом, старый Цукичи ткнул его в спину своим синаем и жестом предложил ему двигаться вперед. Переводчик сказал: «Господин Цукичи говорит, чтобы вы не волновались, он будет за ней следить.»

«Хе-хе, я благодарен».

На этот раз Цао Дунфэн направился прямо к ней, и Цукичи Каору попыталась отскочить и убежать. Но старик быстро двинулся вперед, раздался еще один звук ***па***, и девушка упала

на землю, как бабочка со сломанными крыльями. Ее нога была обнаружена из-под негабаритного кимоно, и было видно шокирующее количество рубцов. Она все еще выглядела красивой снаружи, потому что на ней была красная одежда, но дело в том, что он избивал ее каждый день, и под кимоно было чрезвычайно вероятно, что ее тело было черносиним от избиений.

Цао Дунфэн снова замялся, прежде чем продолжить протягивать руку к девушке. Она двинулась, внезапно ударив правой рукой. Цао Дунфэн быстро отступил, и еще одна злобная атака синая встретила ее руку. На этот раз, когда девушка упала на землю, Цао Дунфэн мог видеть кровь на ее слегка дрожащей руке.

Умышленно глядя на старика, он выпустил дыхание, которое задержал, а затем наклонился.

Пока это происходило, Шаша, наблюдая за Джимингом который все еще был в обмороке, медленно шатаясь к нему. Ее сердце сжалось от боли ... Она никогда не чувствовала этого раньше ...

Внезапно она увидела, как Джиминг поднял голову, а затем открыл глаза.

Она застыла, глядя на лицо Джиминга, ее крик застрял у нее в горле. Его глаза были налиты кровью и наполнены сильным намерением убить.

«Джиминг...»

Она не видела его таким раньше, и она была так напугана, что ее разум опустел.

С другой стороны, Цао Дунфэн стащил воротник Цукичи Каору и обнажил ее тело. Наблюдательная толпа выпустила несколько шокированных застенчивых взглядов при виде количества ран на ее теле. В этот момент внешний слой синей старика внезапно разбился на куски, и Цао Дунфэн почувствовал холодный укол; но на этот раз старик не мог так быстро отреагировать.

Цао Дунфэн был поднят.

Его крепко схватили за воротник сзади, и он почувствовал резкость клинка, прижатого к нижней части его спины. Перед ним недавно сломанный синий старика остановился прямо у него в горле.

«Не двигайся»

«Отпусти!»

«Джиминг...»

Во время этого волнения японская девушка, которая упала на землю, тихо подняла голову и наблюдала за мальчиком. Его кинжал плотно прижался к задней части талии Цао Дунфэн, свежая кровь медленно капала изо рта, так как он был избит так же как она...

Затем она увидела улыбку юноши.

«Старик ... ты недостаточно быстр ...»

<http://tl.rulate.ru/book/12401/257161>